

Индия, Южная Африка и уравнение IBSA-BRICS 2013

Фрэнсис Корнигэй

Для Южной Африки и Индии 2013 год обещает быть годом «интересных китайских времен» в навигации уравнения IBSA-BRICS в качестве поворотного момента для обеих групп. Форум БРИКС проходит в марте в Южной Африке, где собираются пять лидеров. Позднее в этом году, в октябре, Индия проведет 6-й саммит IBSA по случаю 10-й годовщины Декларации Бразилиа, с которой началась эта тройка. Между тем, факт, что проведение в Южной Африке БРИКС особо отражает афроцентричный поворот в своем тематическом акценте на «БРИКС и Африка» привлек резкую реакцию со стороны одного из ведущих интеллектуалов гражданского общества Индии Самира Сарана. И это хорошо.

Чаще всего кружки ученых и интеллектуалов связывают БРИКС и IBSA вокруг противоречий между собой, которые могли бы расстроить индивидуальные и коллективные усилия, известные как «вежливая компания». Это, избегая откровенные выражения, то, что пожирает нас.

Подобная сдержанность, как правило, имеет тенденцию быть за счет действительно поучительного интеллектуального дискурса для продвижения взаимопонимания, и Самир Саран сделал столь необходимые усилия для озвучивания «Африканского вопроса» в индийских СМИ. А SAFPI сделал большую услугу в распространении этого «вопроса» внутри всей своей африканской сети.

Саран, старший научный сотрудник и вице-президент Observer Research Foundation (ORF), мозгового центра, который сделал изначальную грязную работу для BRICS перед его учредительным саммитом в России в 2009 году, написал статью в декабре 2012 г. в издание Indian Express, выразив мнение, что Южная Африка взяла на себя «обременительные задачи по выявлению и представлению единого африканского голоса».

В процессе утверждения этой точки зрения Саран показывает, почему важно, чтобы интеллектуальная, а также правящая элита из пяти стран действительно сделала усилие, направленное на то, чтобы лучше познакомиться друг с другом, откуда все мы пришли — и действительно пришли к мнению, что БРИКС это просто общность национальных интересов, направленных, в основном, на реформирование глобального управления и глобального экономического управления, в частности.

С точки зрения Сарана есть несколько недостатков в подходе Южной Африки к БРИКС:

- Она самонадеянно берет на себя обязанность говорить от имени всей Африки;
- Недопонимание, почему она была включена в БРИКС, — не как «посредник» для Африки, но, как эмерджентная держава с уникальной точки зрения, что повышает ценность БРИКС само по себе;
- Это недоразумение отражает отсутствие признательности за роль BRICS, которая состоит в передаче контр-нарратива по глобальному управлению.

Если самонадеянно, как это может показаться для Южной Африки, брать на себя ответственность говорить от имени Африки, тот же вопрос может быть поставлен в отношении стран БРИКС — кто им дал «добро» на включение в иерархическую «глобальную таблицу» Запада и от чьего имени? Их индивидуальные и коллективные действия не считаются с интересами других развивающихся и эмерджентных стран?

И какова цель, если глобальное управление не связано с тем, как различные национальные интересы должны согласовываться и, если возможно, гармонизироваться таким образом, что признают факт, что глобальная экономическая интеграция подрывает прерогативы национального суверенитета? Ни одна страна не является островом в современном мире, и прежде всего в своем регионе.

Некоторые страны более приспособлены, чем другие в своих регионах для формулировки устремлений, которые являются транснациональными, хотя они могут быть (и на самом деле являются) национальной ревностью по поводу способности данных региональных держав управлять повесткой дня, которая, совместно с другими региональными программами, может быть добавлена к континентальной теме. Это не случайно, что в Южной Африке есть Сообщество Развития Юга Африки, к которой принадлежит Южная Африка, или Меркосур к которому принадлежит Бразилия, которые, в свою очередь, связаны с соответствующими континентальными повестками дня Африканского союза и Союза южноамериканских наций. То же самое относится к Индии в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества, хотя часто отмечалось, что Индия стремится вырваться из этого региона к более «высокому уровню».

Нет, никто не помазывает эти члены IBSA, а также БРИКС на то, чтобы представлять их «глобальной таблице» Тем не менее, существует негласное, если не часто неохотное понимание того, что по умолчанию Южная Африка, Бразилия и Индия находятся в лучшем положении, чем их соседи на уровне глобального управления, который включает в себя другие развивающиеся державы в рамках G20: Индонезию, Турцию, Южную Корею, Саудовскую Аравию, Мексику, Аргентину.

Теперь посмотрим, в частности, на Южную Африку, которая сообщает об этой «уникальной перспективе», добавляющей цену к БРИКС: не передает ли эта уникальность африканской идентичности континента с его историческим уникальным набором проблем, в то же время, когда все страны БРИКС делают все возможное, чтобы воспользоваться ресурсами Африки? Этот вопрос бьет в самое сердце, что и составляет «Африканский вопрос», где указано, что Южная Азия не может сравниться в контексте истории Индии и Южной Азии с их собственными уникальными проблемами, которые, опять же, должны указывать на южно-азиатскую региональную способность обосновывать усилия, направленные на возможность прийти к соглашению с этими проблемами.

Теперь, возможно, Индия является настолько большой, что охватывает собой субконтинентальный регион, что некоторые из его сыновей и дочерей, возможно, не в состоянии оценить транснациональное призвание в той же степени, что относится и к Южной Африке в Африке. Как бы то ни было, национальный суверенитет, к которому индийцы так привязаны, просто не работает в отношениях Южной Африки внутри фрагментированной Африки, где национальный суверенитет по сути является слабостью этого континента; слабостью, над которой Южная Африка вместе с другими членами Африканского Союза должны работать, чтобы ее преодолеть.

Эти современные и исторические обстоятельства неодолимы для panaфриканской перспективы и повестки дня для любой страны на континенте, которая стремится к континентальному лидерству так же, как и Южная Африка. Это то, что Южная Африка приносит в БРИКС, где это четко понимается, если не оценивается некоторыми из членов блока.

Поэтому Южная Африка в рамках своего африканского контекста стоит особняком от других стран БРИКС, чьи перспективы указывают на то, что можно назвать «большим суверенитетом страны», который равносителен континентальному суверенитету. Это то, к чему Африка стремится и посылает сигналы Южной Африке и африканской повестке дня стран БРИКС. Эта перспектива выросла из реалий глобальной экономической интеграции, которая диктует panaфриканское будущее как единственный сценарий, который имеет смысл для Южной Африки и Африки в целом — что, кстати, не требует в качестве такового «единого африканского голоса».

Если БРИКС в виде отдельных стран и как коллективное целое начинают более осознанно подходить к глобальному управлению от позиции преимущества, делающую экономическую интеграцию рабочей в рамках их соответствующих континентов и регионов, долгосрочная роль блока как ревизионистского актора в политике глобальной экономики может быть ограничена. На самом деле, это задача, стоящая перед странами IBSA в рамках БРИКС, так как это относится к трехсторонним отношениям, а Декларация Бразилиа приближается к своему

10-летию в 2013 году. Таким образом, в то время как Саран спрашивает, должны ли в БРИКС также заботиться о «напряженности и императивах» Южной Азии и тех, кто обеспокоен действиями Китая в отношении Южно-Китайского моря, как и о том, что Южная Африка хочет сделать в отношении всей Африки, в квалифицированном смысле ответом является «да».

В БРИКС должны заниматься этими и другими регионами, в которых находятся члены блока, где возникают вопросы транснационального экономического управления, имеющие прямое отношение к региональной и континентальной интеграции. Это то, с чем связана африканская повестка дня в Южной Африке, касающаяся хостинга БРИКС и предназначенная для сильной критики от лица других стран на континенте. Другие члены БРИКС могут не разделять актуальность этого императива в отношении их регионов и континентов, так же как и Южная Африка в отношении Африки.

Настоятельная потребность для Африки преодолеть фрагментацию через продвижение интеграционной повестки дня не может быть оспорена, и если другие члены БРИКС не чувствуют это особо затруднительное положение, стоящее перед континентом, и необходимость Южной Африки адресовать решение этой проблемы в рамках БРИКС, то это вызывает серьезные вопросы о смысле членства Южной Африке в этой группе, если чисто «национальные интересы» являются началом и концом всех вопросов в БРИКС. Актуальность стран БРИКС для Африки и отдельные повестки дня членов БРИКС в Африке будут, следовательно, под вопросом.

Региональная и континентальная интеграция и, действительно, межрегиональное сотрудничество еще более явно в IBSA с учетом геостратегической архитектуры этой группировки в двух отношениях: экономический потенциал переговоров о льготных торговых отношениях МЕРКОСУР — Южноафриканский таможенный союз — Индия так же затруднителен, как сами альянсы, а к этому следует добавить измерение создания сообщества безопасности в Индийском и Южном Атлантическом океанах.

Если Нью-Дели не может укрепить эти южные морские пути, претендуя на стратегическое преимущество в проведение саммита IBSA в 2013 (а также председательства в Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана), то этой трехсторонней группировке грозит снижение многосторонней полезности. Это может произойти несмотря на сильную позицию Индии с Китаем на заднем плане, и ИБСА будет поддерживать свою автономию и идентичность один на один с БРИКС.